
Дм. Фурманов, "В Политехническом "Вечер Новой Поэзии", Московский рабочий, Москва 1987.

Владимир Маяковский проводил "чистку поэтов". Аудитория Политехнического музея набита сверху донизу. Интерес у публики выявляется колоссальный. Да и как не интересоваться: в хаосе литературных течений, школ, направлений и групп, которые плодятся с невероятной быстротой, – разобраться одному не под силу, а "чистка" – это оригинальная форма коллективного труда, – она может многое вывести наружу, объяснить, опровергнуть, доказать.

Теперь кто же не считает себя поэтом, раз он посещает какое-нибудь литературное "кафе" и раза три-четыре тиснет в журнал или в газету свои вымученные стишки? Да и не только назовется поэтом – он ни мало ни много претендует на "школу", гремит о себе как о новаторе, родоначальнике, чуть ли не гении. Вывести на чистую воду таких примазавшихся к поэзии "гениев" – задача и интересная и благодарная. Задача в высокой степени и серьезная, если понимать ее в смысле строгой критики, в смысле вдумчивого коллективного анализа всего строя мыслей, взглядов и убеждений пишущей гвардии, литературных приемов и формул под углом зрения революционной эпохи. Не так важно, конечно, будет или нет вычищен какой-нибудь отдельный поэт: вычищать его, по существу, неоткуда, ибо "не существует даже и профсоюза поэтов", как доложил Маяковский. Да и невозможное дело заставить отойти от писания того, кто пишет. Дело не в этом. Важно творчеству поэта дать общественную оценку, определить его место в современности вообще и в поэзии в частности: нужен ли он новому времени, новому классу, совершенно новому строю мыслей, которым живет Советская Россия.

Поэтому нас не интересует судьба отдельных поэтов, говорить о ней мы не будем – важны лишь общие результаты и выводы, к которым пришла аудитория.

Маяковский положил в основу "чистки" три самостоятельных критерия:

- 1) работу поэтов над художественным словом, степень успешности в обработке этого слова;
- 2) современность поэта переживаемым событиям;
- 3) его поэтический стаж, верность своему призванию, постоянство в выполнении высокой миссии художника жизни.

За последние годы работа над совершенствованием художественного слова шагнула далеко вперед: в этом отношении немалая заслуга падает на долю футуристов. Избитые, привычные слова и их сочетания уже бессильны выразить богатейшую гармонию новых мыслей и чувств. Надо изобрести новые, еще не сказанные слова, надо оригинальным их соединением зажечь старые, вложить в них новый смысл, новое содержание.

Завядшие рифмы и мертвые размеры должны уступить место каким-то новым, органическим формам, как неизбежно вытекающим из суммы новых идей, запросов и чувств. С этой точки зрения не выдерживают критики даже большие мастера художественного слова, которые ушли корнями в старый мир и никак не хотят (а может быть, и не могут) понять и принять того нового, что несет с собой и чего требует настоящая наша эпоха.

Уж если в области практической, повседневной жизни мы то и дело творим слова, какие-нибудь "Главтекстили", "Упвосо", "Чусоснабармы" – слова, порожденные исключительно данными условиями и новыми потребностями, – как же оставаться с одними старыми словами в поэзии, рождающейся из глубин современного, нового человека, отражающего в своем творчестве не только эту конкретную действительность, которой живем, но прозревающего и ту жизнь, за которую боремся, за которую стоит перенести страдания, вести самую тяжкую борьбу. Истинный поэт должен найти эти новые слова: они художественно осветят путь, они нужны современному человеку, они необходимы самому поэту.

Итак, первым требованием предъявляется: усиленная и плодотворная работа над словом, над его обновлением, оживлением, мастерским объединением его с другими – и старыми и новыми словами.

Второй критерий, пожалуй, еще более серьезен, еще легче поможет нам разобраться в истинных и "примазавшихся поэтах": это их современность. Вот